
Императорская столица

— Ого, так вот она какая, столица! Ну и шумно же тут! — Нань-гээр сидел на козлах, то и дело крутя головой. От обилия невиданных чудес у мальчишки прямо-таки разбегались глаза.

Ся Чэнь тоже с неподдельным интересом разглядывал этот величайший и богатейший город древности. Улицы здесь были настолько широкими, что на них легко могли разъехаться в ряд восемь запряженных экипажей. Повсюду сновали толпы людей. Взору открывались великолепные усадьбы с резными красными колоннами и черепичными изумрудными крышами. В толпе то и дело мелькали чужеземцы — рыжеволосые и зеленоглазые. Отовсюду доносились звонкие крики уличных зазывал, предлагающих товар на певучем столичном наречии. Настоящая картина живого, бурлящего земного бытия.

— Столица всегда кипит жизнью, а уж перед Новым годом и подавно — на прилавках полно всякой всячины, — Лю Сы, вернувшийся в родные края после долгой отлучки, смотрел на знакомые и в то же время ставшие чужими улицы с глубоким волнением. — Вот пройдут три недели, наступит праздник Фонарей, тогда и начнется самое веселье! Я обязательно свожу вас посмотреть на праздничные огни.

Они провели в пути больше месяца. Пыльные, уставшие с дороги, путники пока лишь тешили взор местными красотами. Сейчас главным для них было поскорее отыскать постоялый двор, чтобы наконец-то смыть дорожную грязь и перевести дух, а уж потом приниматься за дела.

Изначально Лю Сы намеревался отвезти их прямиком в Генеральское поместье. Еще до того как Ся Чэнь отправился на экзамены, генерал Фу в одном из писем настойчиво предлагал юноше остановиться у него на время подготовки к весенним испытаниям.

Однако сам Ся Чэнь от этой затеи был не в восторге. Хоть он и почитал генерала Фу как названного отца, в действительности они ни разу не виделись лицом к лицу, поддерживая связь лишь посредством писем. Что же до остальных домочадцев генерала, то с ними Ся Чэнь и вовсе не общался, если не считать редких вежливых подарков к праздникам. Они оставались для него чужими людьми, едва ли ближе дальних родственников.

К тому же Ся Чэнь хранил слишком много тайн, да и по характеру не любил лишних сложностей. В поместье сейчас распоряжались в основном женщины, так что селиться там молодому мужчине казалось крайне неуместным.

Потому еще в дороге он предупредил Лю Сы, что они с Нань-гээрром устроятся где-нибудь сами. Свой отказ Ся Чэнь объяснил тем, что, живя среди других съехавшихся на экзамены ученых мужей, ему будет проще делиться опытом и обсуждать тонкости наук с будущими соучениками.

Лю Сы же, благополучно доставив своих подопечных до столицы, мог со спокойной душой вернуться к собственной семье и встретить приближающийся Новый год в кругу близких.

Ся Чэнь искренне уважал и Ван У, и Лю Сы, однако по законам империи они оставались слугами, и когда молодой господин объявлял свое решение, возражать Лю Сы не смел.

Столица Великой династии Ань по праву считалась жемчужиной государства: жизнь здесь была ключом, а для приезжих были созданы все условия. Ся Чэнь мог устроиться на ночлег двумя способами.

Во-первых, можно было остановиться на постоялом дворе — так поступало большинство прибывших на экзамены книжников, выбирая комнаты по средствам и положению.

Во-вторых, имелась возможность арендовать отдельный дворик. Каждые три года, когда наступала пора весенних экзаменов, в столицу стекались тысячи соискателей. Мало кто путешествовал в одиночку: почти каждого сопровождали слуги или книгоноши. Спрос на жилье возрастал многократно, и предприимчивые горожане охотно сдавали приезжим флигели или усадьбы целиком на несколько месяцев, выручая за это весьма недурные деньги.

Ся Чэнь склонялся ко второму варианту, мечтая о тихом уединенном гнездышке. Однако стоило им въехать в город, как стало ясно: быстро найти приличный свободный дворик не удастся. Да и предлог о желании пообщаться с товарищами по учебе мешал — с ними он сразу обособленный дом, в Генеральском поместье это могли бы счесть за пренебрежение.

Поэтому Ся Чэнь попросил Лю Сы подыскать для начала хороший постоянный двор. Лю Сы, как местный житель, прекрасно ориентировался в столице. И пускай его не было здесь несколько лет, лучшие заведения не закрывались так быстро. Простившись со спутниками по торговому каравану, Лю Сы отвел юношей к воротам гостиницы под звучным названием Павильон Восхождения на Облака — имя заведения само за себя говорило, что здесь издавна жаловали будущих чиновников.

Павильон Восхождения на Облака оказался просторным трехэтажным зданием. Убранство его не поражало кричащей роскошью, но отличалось редким изяществом и опрятностью. На первом этаже располагался просторный общий зал, а также дешевые каморки и общие спальни для непритязательных постояльцев. Второй и третий этажи занимали отдельные гостевые покои. Нань-гээр, никогда прежде не бывавший в столь высоких постройках, умоляюще уставился на дядю, всем своим видом выказывая желание поселиться на самом верху. Увы, на третьем этаже располагались исключительно лучшие комнаты, и цены на них из-за наплыва ученых взлетели до небес — хозяин требовал по целому лян серебра за сутки.

Ся Чэнь вполне мог себе позволить такие траты, но сорить деньгами неохотно, особенно на глазах у Лю Сы. Мужчина прожил в их доме не один год и прекрасно знал скромный достаток семейства Ся. Слишком широкие жесты со стороны молодого господина выглядели бы по меньшей мере подозрительно.

Услышав цену, Нань-гээр потрясенно охнул.

«О небеса, да за пару дней такого поста можно было купить целый надел плодородной земли! Мне подобные траты точно не по карману».

В итоге Ся Чэнь снял две комнаты среднего класса по шестьсот взней в день. Сперва он думал взять три, но Лю Сы наотрез отказался, заявив, что сегодня же отправится ночевать домой и не позволит тратить лишнюю монету. Нань-гээр порывался было устроиться на полу в комнате дяди, но Ся Чэнь решительно пресек эти попытки. И дело было не только в том, что ему требовалось уединение для входа в Системное пространство — даже не имея он секретов, позволить родному племяннику мерзнуть на полу в столь стуженую пору любящий дядя просто не мог.

Хоть они и отказались от жилья в Генеральском поместье, нанести визит вежливости все же следовало. Ся Чэнь решил сделать это на следующий день. Лю Сы согласился провести с ними первую ночь в гостинице и отправиться к своей семье уже после того, как они вместе навестят Госпожу Шэнь из рода Фу.

Разобравшись с платой, путники в сопровождении расторопного слуги поднялись на второй этаж. Их комнаты находились по правую руку от лестницы, на некотором отдалении от нее — место тихое и весьма уютное.

Внутри нашлось все необходимое: кровать, платяной шкаф, стол со стульями. Пыль была тщательно вытерта. Разложив вещи по местам, путники спустились в общий зал, наспех перекусили простыми яствами и вернулись в свои покои, чтобы наконец-то выспаться.

За последний месяц Ся Чэнь почти не имел возможности заглянуть в Системное пространство. Вокруг постоянно толпились люди, так что ему приходилось улавливать редкие моменты уединения — якобы для того, чтобы справиться с нуждой в стороне от тракта. Да и тогда задерживаться подолгу он не смел, ограничиваясь лишь самыми неотложными системными делами.

Сбор урожая и новые посадки благодаря автоматизации теперь занимали от силы минуту и требовали лишь одного нажатия. Гораздо сложнее обстояли дела с копированием карт — для этого приходилось выгадывать свободные минуты и призывать свою Книгу магии.

«Розочка» — именно так Ся Чэнь окрестил свою Волшебную книгу. Выбирая между именами Магиня, Книжка, Розочка и Зеленка, он в итоге остановился на самом наглядном и милом варианте. Ся Тунбань тогда благоразумно отказался от права голоса, посчитав эту затею глупостью.

В распоряжении Ся Чэня теперь находилось пять карт. К четырем старым добавилась новая, мутировавшая вскоре после появления Розочки. Это была трава, способная издавать невероятно громкий, пронзительный хнычущий плач. Под неумолчный хохот Ся Тунбаня юноша назвал ее Хнычущей травой.

Хнычущая трава принадлежала к категории зеленых карт. Почти все последние два месяца Ся Чэнь тратил драгоценное время на копирование Фруктовой крови, изредка отвлекаясь на создание дубликатов Горохострела и Цветов-громкоговорителей. Вонючий плод и Хнычущую траву он из списка кандидатов на размножение вычеркнул сразу.

Из изначальных восьми плодов Фруктовой крови один — со вкусом яблока — ушел на спасение Нань-гээра. Из-за этого Розочке пришлось копировать лишь оставшиеся семь видов, яблочный аромат был безвозвратно утерян. И пусть Ся Чэнь испытывал легкое сожаление, спасенная жизнь любимого племянника с лихвой окупала эту утрату.

Этот случай послужил юноше хорошим уроком: Розочка могла воссоздавать лишь то, что физически имелось в наличии. Для мутировавших растений, приносящих несколько плодов, всегда следовало заранее делать копию-образец, иначе со временем ценный ресурс попросту иссякнет, а восстанавливать его станет невыгодно.

Не будь время создания копии Вонючего плода столь долгим, Ся Чэнь непременно обзавелся бы и его дубликатом. Он решил заняться этим, как только накопит побольше карт Фруктовой крови. В конце концов, Вонючий плод являлся редкой фиолетовой картой, и иметь его про запас, пусть даже без сиюминутной надобности, было бы разумно.

Сперва Ся Чэнь велел Ся Тунбаню проверить, нет ли в стенах щелей или подглядывающих глазков — в прежнем мире в фильмах часто показывали подобные каверзы хозяев постоянных дворов.

Убедившись, что комната чиста, юноша с наслаждением вымылся в горячей воде, которую притащил слуга, переоделся в легкий домашний халат и, задернув плотный полог кровати, нырнул в Системное пространство.

Первым делом он, как обычно, собрал созревший урожай и засеял грядки заново. Розочка трудилась вовсю: очередной процесс копирования близился к завершению. Не считая базовых карт, в его распоряжении скопилось уже десять единиц Фруктовой крови, семь Горохострелов и четыре Цветка-громкоговорителя. И сейчас книга создавала очередной дубликат лечебного плода.

Завершив подсчет запасов, Ся Чэнь извлек наружу карту Цветка-громкоговорителя. Розочка оказалась на удивление предусмотрительной: запечатывая растение, она превратила в карту и цветочный горшок. Единственной сложностью оставалось то, что для работы цветку требовался солнечный свет, а в Системном пространстве его взять было негде.

Перед отъездом Ся Чэнь как следует напитал цветок солнцем на свежем воздухе. Он заранее предупредил Цзыцзяня, что отправляется в дальний путь и некоторое время не сможет выходить на связь. Прикинув продолжительность дороги и заложив пару недель на непредвиденные задержки, юноша обозначил срок в два месяца. Он пообещал, что доберется до столицы вскоре после Нового года, и просил Цзыцзяня выйти на связь в назначенное время.

Однако дорога оказалась на редкость легкой, а благодаря попутному купеческому каравану они прибыли даже на пару дней раньше намеченного. Наверняка Цзыцзянь до сих пор полагает, что его друг томится в дорожной пыли.

Ся Чэнь задумчиво посмотрел на полураскрытый бутон Цветка-громкоговорителя. Из-за раннего прибытия он не мог предупредить Цзыцзяня. К тому же тот был слеп и не мог постоянно караулить растение со своей стороны — оставалось лишь покорно ждать оговоренного дня.

«А что, если навестить его лично?»

Он ведь прекрасно знал, где искать друга. В дороге Ся Чэнь как бы невзначай расспрашивал Лю Сы о столичных святынях. Оказалось, Храм Баочэн весьма известен, так что найти дорогу туда не составит труда.

Решено! Так он и поступит.

Юноша быстро укрепился в своей мысли. Рано или поздно им все равно предстояло встретиться. Поскольку Цзыцзянь лишен зрения, Ся Чэню было куда проще самому добраться до храма, да и сюрприз получится отменный.

Оставалось определиться со временем. Завтрашний день целиком займет визит в Генеральское поместье. Храм Баочэн располагался в пригороде, путь туда неблизкий, и успеть в оба места за один день вряд ли удастся. Разумнее перенести поездку на послезавтра. Что же касается Нань-гээра и Лю Сы... положение Цзыцзяня казалось Ся Чэню весьма шатким и деликатным, поэтому ехать к нему стоило в одиночку, без лишних свидетелей.

Пока он размышлял, усталость от долгого путешествия взяла свое. Покинув Системное пространство, Ся Чэнь опустил голову на мягкую подушку и почти мгновенно погрузился в глубокий, безмятежный сон.

На следующее утро

Они по совету Лю Сы отправились в Лапшичную Сюй. Свежайший наваристый бульон с тонкими, тающими во рту ломтиками говядины и нежной домашней лапшой согрел тело и мигом прогнал остатки утренней зимней прохлады.

Захватив заранее приготовленные подношения, Ся Чэнь и Нань-гээр вслед за Лю Сы направились к Генеральскому поместью.

Род генерала владел этой усадьбой на протяжении многих поколений. Время наложило свой

отпечаток на стены древнего поместья, однако величие угадывалось в каждом его очертании. Территория оказалась огромной — поговаривали, внутри скрывались сразу два просторных тренировочных поля для ратных забав.

Гостей приняла старшая госпожа, вдова покойного брата генерала — госпожа Шэнь из рода Фу. Супруга самого военачальника давно почила, так что усадьбой заправляли женщины: невестки, овдовевшие снохи да подрастающие дочери. Жива была и престарелая мать генерала, однако госпожа Шэнь учтиво предупредила, что старая госпожа Фу в последние дни занемогла и принять гостей, увы, не сможет.

Ся Чэнь и Нань-гээр почтительно поклонились, соблюдая правила приличия, и преподнесли припасенные дары. Госпожа Шэнь ответила взаимностью: молодому ученому достались два дорогих чернильных камня и набор изящных писчих кистей, а его племяннику — превосходно сбалансированный клинок. Подарки идеально соответствовали увлечениям юношей, что свидетельствовало о неподдельном внимании хозяйки дома.

Завершив обязательную беседу с почтенной госпожой, Ся Чэнь поднялся, давая понять, что им пора идти. Хозяйка вежливо предложила им перебраться из гостиницы в просторные покои поместья, но юноша вновь прибег к проверенным доводам о пользе совместных занятий с другими столичными школярами и сумел деликатно отклонить приглашение.

Лю Сы остался в усадьбе, чтобы наконец обнять жену и детей. Ся Чэнь и Нань-гээр покидали поместье вдвоем. Провожаемые слугой госпожи Шэнь, они вышли через боковые ворота усадьбы. В этот самый миг у входа остановилась нарядная повозка. Сперва из нее выпорхнули две проворные служанки, а вслед за ними, опираясь на их руки, из экипажа вышла юная барышня в белоснежном, как первый снег, плаще. Чертами лица она была удивительно похожа на госпожу Шэнь.